Полилог/Polylogos. 2013-2023

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

Все права защищены

№ 4 Том 5. 2021

Символическая роль Нагорного Карабаха для армянского и азербайджанского национализма в постсоветский период

Лосич Жанна Витальевна

Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН)

Российская Федерация, Москва, 119049, Мароковский пер., д. 26

Аннотация

В статье рассматривается символическое значение Нагорного Карабаха (Арцаха) в контексте армянского и азербайджанского национализма в постсоветский период. Автор ставит перед собой задачу определить ключевые дискурсивные элементы, сконструированные в мифах о Карабахе в исследуемых «национализирующихся» государствах. Формирование азербайджанской и армянской идентичностей, несмотря на общее советское прошлое, обусловлено различными внутренними и внешними условиями. Тем не менее, мифическая роль Карабахского региона стала одинаково мобилизующим стержнем для усиления армянского и азербайджанского национализма. Концептуальными составляющими символического нарратива об Арцахе для армянского национализма автор усматривает в таких принципах, как историческое наследие, образ жертвы и борьба за историческую справедливость. Для азербайджанского национализма место и роль Нагорного Карабаха автор определяет в символичности территориальной и государственной целостности.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, Арцах, Армения, Азербайджан, национализм, «национализирующиеся государства», «титутельная нация», армяно-азербайджанский конфликт, символическая политика

Дата публикации: 26.12.2021

Ссылка для цитирования:

Лосич Ж. В. Символическая роль Нагорного Карабаха для армянского и азербайджанского национализма в постсоветский период // Полилог/Polylogos. – 2021. – Т. 5. – № 4. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110017821-5-1/>. DOI: 10.18254/S258770110017821-5

¹ Противоречивая советская национальная политика, включающая в себя такие составляющие, как разделение советского пространства на национальные территории (союзные и автономные республики, автономные области, автономные округа, национальные районы), логику которых не всегда можно было определить этнической гомогенностью; модель «позитивной дискриминации», заключающейся в негативной риторике в отношении «русскости», вознесении нерусских элементов культурной идентичности и предоставлении преференций разным этносам в ущерб русским; а также политика коренизации, направленная на создание и распространение культурных, исторических, языковых особенностей той или иной нации, формирование и поддержание местной национальной элиты и, как следствие, конструирование у отдельной нации восприятие себя как «титульной нации», обладающей только присущими ей превосходством и важностью, – все эти элементы в совокупности породили феномен «национализирующихся государств» после распада Советского Союза. Термин «национализирующиеся государства», предложенный в 1990-х гг. американским исследователем проблем этничности и национализма Р. Брубейкером, отражает основной нарратив политических элит в постсоветских независимых государствах – установление культурной гегемонии «титульной нации» как единственно законного владельца и хозяина страны¹.

² Заложенный противоречивый потенциал и в дальнейшем демонтаж Советского Союза создали вакуум, наполненный «социалистическим содержанием» – идеологией «интернационализма», заполнив его национализмом. И если для Центральной Азии характерно преимущественно отсутствие национальных движений, то в Закавказье сложилась более противоречивая ситуация. Культурная, историческая и полиэтническая сложность советских обществ в данном регионе и конструируемый местными политическими элитами этноцентристский дискурс радикализировали «замороженные» национализмы. С момента независимости местные власти используют национализм как инструмент для государственного строительства молодых республик, легитимности и достижения личных политических интересов².

³ Побочным эффектом стало разжигание острых этнополитических конфликтов, одним из которых является сложный и многоаспектный армяно-азербайджанский конфликт как следствие этнополитической мобилизации армян в Нагорном Карабахе, а затем и армян в Армянской ССР и азербайджанцев в Азербайджанской ССР. Конструирование местной властью своего особого нарратива вокруг Нагорного Карабаха отражает разные модели политического и национального самоопределения и становления противостоящих государств. При этом, несмотря на разнородные этнополитические аспекты и специфики армянской и азербайджанской национальностей, мобилизационный потенциал, сосредоточенный на риторике о значении и важности Нагорного Карабаха или Арцаха, оказался одинаково действенным для усиления армянского и азербайджанского национализмов. «Заморозка» конфликта, затяжной характер, возобновление боевых действий весной 2016 и осенью 2020 гг. показывают не только действенность, но и жизнеспособность национализмов, следствием чего становится политизация армянского и азербайджанского обществ. Для того чтобы определить, чем обусловлен антагонистический характер армяно-азербайджанских отношений, в данной статье будет рассмотрено символическое значение Нагорного Карабаха (Арцаха) для национализмов в Армении и Азербайджане в постсоветский период.

⁵ Несмотря на свою принадлежность к Азербайджанской ССР, территория Нагорного Карабаха была заселена преимущественно армянским населением. Национальная политика Советского Союза способствовала развитию и поддержанию армянской историографии, языковой и культурной самобытности. Это формировало предпосылки для национального самоощущения и самовосприятия. Политика гласности 1985 г. при М. Горбачеве развязывала руки местным элитам для развития национального дискурса и выстраивания определенных исторических акцентов. Статус Нагорного Карабаха в условиях конструирования армянской идентичности стал центральным вектором в армянском политическом дискурсе для национального сплочения. Мобилизующий эффект Арцаха для армянского национализма представляет собой синтез исторических и символических мифов и включает в себя следующие концептуальные элементы:

- ⁶ 1. историческое наследие;
2. образ жертвы;
3. борьба за справедливость.

⁷ Армянская церковь веками служила цементирующей основой для объединения армян. Мифология религии способствовала формированию национальной культуры и стала важной составляющей армянской идентичности. Находясь в окружении преимущественно враждебных мусульманских стран, армяне были вынуждены постоянно бороться за сохранение своей религии и культуры. Территориальная отдаленность армян от Западного мира вселяла им ощущение своей уникальной миссии – охраны ворот в Христианский мир.

⁸ В течение нескольких кратких периодов своей истории Армения была независимым государством, но по большей части она находилась под господством различных империй – Римской, Персидской, Византийской, арабской, Монгольской, Османской, Российской и Советской. По мнению некоторых историков, Нагорный Карабах в отличие от Армении всегда сохранял статус независимости или автономности, что позволило сохранить армянам Арцаха свою уникальную идентичность³. Таким образом, в армянском национальном нарративе закрепился символический миф об Арцахе как «последнем оплоте», «сдача» которого приведет к потере армянской идентичности.

⁹ Дискурс жертвы конструируются вокруг исторической трагедии – геноцид армянского населения 1915–1920 гг. Учитывая этническую специфику Азербайджана, в восприятии армян принято ассоциировать тюркоязычных азербайджанцев с турками-османами как традиционным врагом. Кроме того, сами азербайджанцы относятся к туркам примерно так же, как россияне к белорусам, все чаще публично именуя Турецкую республику «братом». Геноцид армянского населения, вынужденная эмиграция армян, утрата Арменией исторических земель (Западная Армения – современная Турция) способствовали распространению армянской диаспоры по всему миру, вынужденной ассимилироваться с другими этносами. Проведенный опрос показывает, что 90,1% армян считают, что сохранение памяти о геноциде составляет армянскую национальную идентичность наряду с языком, культурой и историей⁴. Как описывает в своей книге специалист по Кавказу Т. де Ваал, армяне расценивали военный успех в Арцахе в 1994 году как «историческую победу»⁵. Кроме того, международная изоляция провозглашенной Нагорно-Карабахской республики способствовала консервированию смыслов символической политики, в особенности армянской диаспоры, желающей вложить денежные ресурсы скорее в миф об Арцахе, чем в его реальность⁶.

¹⁰ Таким образом, территориальная проблема Нагорного Карабаха, заселенного «истинными» армянами, но входящего в состав азербайджанского врага-турка, стала использоваться политической элитой для усиления армянского национализма – национально-освободительная борьба за Арцах как достижение исторической справедливости и восстановление исторических территорий Армении. Армения – «маленькая страна, но глобальная нация»⁷. К настоящему времени национальная риторика в отношении Арцаха строится вокруг идеи о единстве трех частей армянской идентичности – Армения – Арцах – Спюрк⁸ – (армянская диаспора) и создания великой армянской Родины.

¹¹ **Роль Нагорного Карабаха для азербайджанского национализма**

¹² В то время как у армян есть историческое чувство идентичности, основанное прежде всего на этнической монолитности и общих языковых, религиозных и культурных элементах, представления азербайджанцев о самоидентификации и саморепрезентации имеют совершенно отличную специфику, без понимания которой трудно определить и оценить значение Нагорного Карабаха.

¹³ Современного Азербайджана не существовало до 1918 года, и в отличие от других республик Советского Союза название Азербайджанской ССР не коррелировало с этногруппой, проживающей на его территории (в качестве примера, произвольное слово «Белоруссия» – от «белорусы», «Грузия» – от «грузины», «Украина» – от «украинцы» и т.д.). Азербайджан населяли такие этнические группы, как тюрки, кавказцы, иранцы, армяне, грузины, евреи и русские⁹. Из них приблизительно 55% населения относились к тюркоязычным народам, объединенные как «советские турки»¹⁰. Неизбежность войны с нацистской Германией и дружественные германо-турецкие отношения стали ключевым мотивом для советского руководства в отношении конструирования новой этнической группы – азербайджанцы. Если для Советского Союза формирование новой нации, по этническому составу полностью отличавшейся от турецкого населения, принесло значительные политические дивиденды, то для сконструированной азербайджанской нации было заложено множество противоречий. Следствием сохранения разнородности этносов, объединенных в одной нации, стали напряженности, выражающиеся в стремлении к самоопределению их как отдельных наций. К таким этногруппам можно отнести ираноязычных талышей на юге Азербайджана, на границе с Ираном, а также кавказоязычных лезгин и аварцев на севере Азербайджана, на границе с Дагестаном¹¹. В этой связи становится очевидна оценка значимости Нагорного Карабаха для Республики Азербайджан – сохранение территориальной целостности государства. Постоянная угроза самоопределения нацменьшинств и их борьба за свои права (провозглашение государственности талышами в 1919 и 1993 гг.¹²; объявление о создании объединенного Лезгистана в 1991 г.¹³; обращение талышей к президенту Российской Федерации В.В. Путину в 2007 г.¹⁴; обращения аварцев к политическому лидеру Дагестана в 2008 г.¹⁵ и т.д.) вызывают опасения в политических кругах. Утрата Нагорного Карабаха может стать катализатором в борьбе за права автономии и независимости различных этногрупп Азербайджана, что подорвет существование единой нации и территориальной целостности республики. Еще в советское время статус и легитимность этнической группы на территории Советского Союза зависели от наличия у нее своей национальной территории (республики, автономной области, района)¹⁶. Утрата даже части этой территории, а именно Нагорного Карабаха, подорвет легитимность национальной формы азербайджанцев и ее содержание, «денационализирует» азербайджанцев. Поэтому для азербайджанской политической элиты было жизненно необходимо создать символический нарратив вокруг Нагорного Карабаха, способствующий сплочению азербайджанцев и подъему национального духа. Реакция различных представителей

национальных меньшинств Азербайджана на видеообращение армянского депутата и политолога Армана Абовяна от 29 сентября 2020 года¹⁷ показывает действенность этих нарративов и объединяющий потенциал, сосредоточенный вокруг мифов о Карабахе.

¹⁴ Одним из ведущих аспектов национального дискурса можно обозначить исторические претензии к Нагорному Карабаху, территория которого впервые была заселена албанцами. Кроме того, ряд азербайджанских ученых приложили немало усилий для того, чтобы доказать, что нынешними жителями НКР являются албанцы, а не армяне¹⁸.

¹⁵ Карабахский конфликт эффективно используется как политический инструмент, чтобы избежать дестабилизации государства. При нынешнем президентстве Ильхама Алиева Нагорный Карабах продолжает доминировать в общественной повестке дня в ущерб многим другим серьезным политическим и социальным проблемам. Наиболее потенциально взрывоопасной и дестабилизирующей проблемой является высокий уровень социального неравенства. Разрыв наиболее ярко проявляется в контрасте между богатой нефтяной элитой в Баку и сельским населением в слаборазвитых регионах за пределами столицы. По данным Всемирного банка, почти половина населения живет за чертой бедности¹⁹.

¹⁶ Жесткая цензура СМИ в стране позволяет исключить возможность критики в отношении позиции правительства по вопросу Нагорного Карабаха и Армении. Всем азербайджанским СМИ запрещено транслировать новости иностранного контента (Би-би-си, Радио «Свободная Европа» / Радио «Свобода» и др.)²⁰. Таким образом, зарождение и распространение критического и независимого диалога в отношении решения конфликта не допускается. Одностороннее описание исторических событий в отношении Нагорного Карабаха и Армении только подпитывает азербайджанский национализм посредством транслирования образа врага в лице армян. «Все трагедии Азербайджана, произошедшие в XIX–XX веках и сопровождавшиеся захватом земель, являлись различными этапами осознанной и планомерно осуществляемой армянами против азербайджанцев политики геноцида»²¹.

¹⁷ Таким образом, Карабахский регион занимает центральное место в национальном сознании армян и азербайджанцев. Армянская и азербайджанская интеллигенция стремилась создать новую национальную идентичность, освобожденную от идеологических клише советской эпохи. Вместе с этим «национализирующиеся» республики имели множество экономических, этнополитических и социальных проблем и противоречий, связанных с постсоветским пространством после обретения суверенной государственности. Выходом из этих трудностей стал национализм.

¹⁸ Национализм может играть роль связующего звена, которое объединяет общество для достижения общей определенной цели во имя нации. Национализм может быть задействован в процессе государственного строительства. Учитывая постсоветский опыт, национализм также служит источником легитимности авторитарных режимов. Создание понятия «другой» или «враг» и навязывание идеи о том, что существующий режим защищает нацию от этих угроз, может служить интересам политической элиты по контролю над обществом. Однако, как верно отметил профессор Роджерс Брубейкер, будет ошибкой рассматривать национализм в чисто инструментальных терминах, акцентируя внимание только на действиях политических элит, движимых личными интересами²².

¹⁹ В отношении Армении и Азербайджана прослеживаются все вышеописанные мотивы, на удовлетворение которых элиты сконструировали символический нарратив

вокруг Нагорного Карабаха или Арцаха. «Настоящее определяет прошлое, но никак не наоборот»²³. Несмотря на различную природу формирования и этногенез армянской и азербайджанской идентичностей, мифическая роль Карабахского региона стала одинаково мобилизующей силой для усиления армянского и азербайджанского национализма. Разница дискурсов заключается в том, что для Азербайджана Нагорный Карабах является священным и неприкосновенным символом территориальной целостности, и тем самым он представляет собой основу государственности и консолидации разнородной азербайджанской идентичности, включающей в себя множество этногрупп; инструментальное использование фактора Арцаха армянской элитой фокусируется на восстановлении исторически исконных территорий и восстановлении исторической справедливости.

Примечания:

1. Летняков Д.Э. Управление культурным разнообразием на постсоветском пространстве: «национализирующие государства» 30 лет спустя // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 2. С. 17.
2. Маркедонов С.М. Россия в процессе нагорно-карабахского урегулирования // 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе. М.: РУДН. 2019. С. 25.
3. Mallick Ph. Armenian-Azerbaijani Conflict over Nagorno-Karabakh: Geopolitical Implications. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/350344242_Armenian-Azerbaijani_Conflict_over_Nagorno-Karabakh_Geopolitical_Implications (дата обращения: 12.04.2021).
4. Ibid.
5. De Waal T. Black Garden. Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York University, 2003. P. 254.
6. Ibid. P. 246.
7. Армен Саркисян: Армения – маленькая страна, но глобальная нация // Regnum.ru. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 15.05.2021).
8. Крылов А. «Глобальная армянская нация» в политике современной Армении // Кавказские хроники. С. 167.
9. Бабаян Д. Азербайджано-Карабахский конфликт: этнополитика и безопасность // Конфликты и проблемы безопасности. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 25.05.2021).
10. Там же.
11. Там же.
12. Шабанов И. Талыши возлагают большую надежду на осетин, особенно на Республику Южная Осетия. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 30.04.2021).
13. Бабаян Д. Арцахская проблема и идеология пантюркизма // 21-й век. № 4 (20). 2011. С. 92.
14. «Россия несет историческую ответственность за судьбу талышского народа»: обращение талышей к Владимиру Путину. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 30.04.2021).
15. Аварцы Азербайджана просят президента Дагестана защитить их от «азербайджанизации». [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 30.04.2021).
16. Слезкин Ю. СССР как коммунальная квартира, или Каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность // Американская русистика. Вехи историографии последних лет: Советский период: сб. Самара, 2001. С. 351.
17. Абовян А. Обращение Талышам, Лезгинам и другим нацменьшинствам Азербайджана. [Электронный ресурс]. // - URL: [>>>>](#) (дата обращения: 30.04.2021).
18. Ergun A. Citizenship, National Identity, and Nation-Building in Azerbaijan: Between the Legacy of the Past and the Spirit of Independence // Nationalities Papers. 2020. P. 5.
19. Ibid. P. 7.
20. Фридман Э., Шэйфер Р. Пресса в странах Южного Кавказа: препятствия для перехода к «демократической журналистике» в Азербайджане, Армении и Грузии // Центральная Азия и Кавказ. Т. 17. № 1. 2014. С. 203.
21. Исмаилов А. Идеология, философия и преступления армянства и армянского фашизма. Второе исправленное и дополненное издание. Баку: Фонд «Знание», 2018. С. 5.

22. Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / под ред. И. Герасимова, М. Могильнер, А. Семенова. М.: Новое издательство, 2010. С. 65.

23. Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия (пер. с англ. А. Фисуна) // Логос. 2006. № 5(56). С. 4.

Библиография:

1. Бабаян Д. Азербайджано-Карабахский конфликт: этнополитика и безопасность // Конфликты и проблемы безопасности. [Электронный ресурс] URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2015_02/Azerb_Karab_Babayan.pdf (дата обращения: 25.05.2021).
2. Бабаян Д. Арцахская проблема и идеология пантюркизма // 21-й век. №4 (20). 2011 г. С. 68-99.
3. Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма. Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 62-109.
4. Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия (перевод с английского Александра Фисуна) // Логос. 2006. №5(56). С. 3-8.
5. Исмаилов А. Идеология, философия и преступления армянства и армянского фашизма. Второе исправленное и дополненное издание. Баку: Фонд «Знание», 2018. С. 640.
6. Крылов А. «Глобальная армянская нация» в политике современной Армении // Кавказские хроники. С. 162-173.
7. Летняков Д.Э. Управление культурным разнообразием на постсоветском пространстве: «национализирующие государства» 30 лет спустя // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, №2. С. 16-29.
8. Маркедонов С.М. Россия в процессе нагорно-карабахского урегулирования // 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе. М.: РУДН. 2019. С. 11-26.
9. Слезкин Ю. СССР как коммунальная квартира, или каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность // Американская русистика. Вехи историографии последних лет: Советский период: сборн. Самара, 2001. С. 329–374.
10. Фридман Э., Шэйфер Р. Пресса в странах Южного Кавказа: препятствия для перехода к «демократической журналистике» в Азербайджане, Армении и Грузии // Центральная Азия и Кавказ. Т. 17. № 1. 2014. С. 196-210.
11. Шабанов И. Талыши возлагают большую надежду на осетин, особенно на Республику Южная Осетия. [Электронный ресурс] URL: <https://south-ossetia.info/ismail-shabanov-talyshi-vozlaga-yut-bolshuyu-nadezhdu-na-osetinskij-narod-osobenno-na-respubliku-yuzhnaya-osetiya/> (дата обращения: 30.04.2021).
12. De Waal T. Black Garden. Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York University, 2003. P. 353.
13. Ergun A. Citizenship, National Identity, and Nation-Building in Azerbaijan: Between the Legacy of the Past and the Spirit of Independence // Nationalities Papers, 2020. Pp. 1-18.

14. Mallick Ph. Armenian-Azerbaijani Conflict over Nagorno-Karabakh: Geopolitical Implications. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/350344242_Armenian-Azerbaijani_Conflict_over_Nagorno-Karabakh_Geopolitical_Implications (дата обращения: 12.04.2021).
15. Абовян А. Обращение Талышам, Лезгинам и другим нацменьшинствам Азербайджана. [Электронный ресурс] URL: <https://web.facebook.com/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8-1019279274824705/videos/3519889668074209/> (дата обращения: 30.04.2021).
16. Армен Саркисян: Армения – маленькая страна, но глобальная нация. [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/polit/1424143.html> (дата обращения: 15.05.2021).
17. Аварцы Азербайджана просят президента Дагестана защитить их от «азербайджанизации». [Электронный ресурс] URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/138095/> (дата обращения: 30.04.2021).
18. «Россия несет историческую ответственность за судьбу талышского народа»: обращение талышей к Владимиру Путину. [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/polit/793199.html> (дата обращения: 30.04.2021).

The symbolic role of Nagorno-Karabakh for the Armenian and Azerbaijani nationalism in the post-Soviet period

Zhanna Losich

State Academic University for the Humanities (GAUGN)

26 Maronovsky st., 119049 Moscow, Russian Federation

Abstract

The article examines the symbolic meaning of Nagorno-Karabakh (Artsakh) in the context of Armenian and Azerbaijani nationalism in the post-Soviet period. The author sets himself the task of identifying the key discursive elements constructed in the myths about Karabakh in the studied “nationalizing” states. The formation of Azerbaijani and Armenian identities, despite the common Soviet past, is conditioned by different internal and external conditions. Nevertheless, the mythical role of the Karabakh region has become an equally mobilizing core for the strengthening of Armenian and Azerbaijani nationalism. The author sees the conceptual components of the symbolic narrative about Artsakh for Armenian nationalism in such principles as the historical heritage, the image of the victim and the struggle for historical justice. For Azerbaijani nationalism, the author defines the place and role of Nagorno-Karabakh in the symbolism of territorial and state integrity.

Keywords: Nagorno-Karabakh, Artsakh, Armenia, Azerbaijan, nationalism, "nationalizing states", "titular nation", the Armenian-Azerbaijani conflict, symbolic politics

Date of publication: 26.12.2021

Citation link:

Losich Z. The symbolic role of Nagorno-Karabakh for the Armenian and Azerbaijani nationalism in the post-Soviet period // Polylogos. – 2021. – V. 5. – № 4.

URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110017821-5-1/>. DOI: 10.18254/S258770110017821-5